“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=357

2026-yil
3-son
mart
ISSN 3093-8546

Правовой статус махалли в системе юридических лиц: гражданско - правовой анализ

Дилором Караходжаева,
доктор юридических наук
профессор кафедры «Гражданское право» Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: karahodjaeva1955@gmail.com

Аннотация. Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida mahallaning huquqiy holati har tomonlama fuqarolik-huquqiy tahlil qilingan. Unda mahallaning jamoat o‘zini o‘zi boshqarish shakli sifatidagi xususiyatlari va uning fuqarolik-huquqiy subyektlar tizimidagi o‘rni ko‘rib chiqiladi.Fuqarolik qonunchiligi normalari va mahalla to‘g‘risidagi maxsus qonun hujjatlari tahlil qilinib, mahallaning huquqiy layoqati, uning yuridik shaxslar tizimidagi o‘rni, mulkiy izolyatsiyasining xususiyatlari, fuqarolik muomalasida ishtirok etishiga nazariy yondashuvlar o‘rganiladi, mahallaning yuridik shaxsning klassik modelidan farq qiluvchi alohida huquqiy layoqati to‘g‘risidagi xulosa asoslab berilgan, huquqiy tartibga solishni takomillashtirish muammolari va istiqbollari ko‘rsatiladi.Mahallaning fuqarolik-huquqiy maqomini zamonaviy ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlarni hisobga olgan holda aniqlashtirish zarurligi to‘g‘risida xulosa qiliniladi.

Калит сўзлар. mahalla, yuridik shaxs, fuqarolik huquqi sub'ekti, fuqarolik yuridik shaxsi, jamoatchilikning o'zini o'zi boshqarishi, fuqarolik huquqiy munosabatlari

Аннотация. В статье проводится комплексный гражданско-правовой анализ правового статуса махалли в Республике Узбекистан. Рассматриваются особенности махалли как формы общественного самоуправления граждан, ее место в системе субъектов гражданского права. Анализируются нормы гражданского законодательства и специального законодательства о махалле,исследуются теоретические подходы к правосубъектности махалли, её место в системе юридических лиц, особенности имущественной обособленности, участия в гражданском обороте, обосновывается вывод о специальной правосубъектности махалли, отличной от классической модели юридического лица, а также проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования. Делается вывод о необходимости уточнения гражданско-правового статуса махалли с учётом современных социально-экономических условий.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Ключевые слова. махалля, юридическое лицо, субъект гражданского права, гражданская правосубъектность, общественное самоуправление, гражданские правоотношения

Annotation. This article provides a comprehensive civil law analysis of the legal status of the mahalla in the Republic of Uzbekistan. It examines the characteristics of the mahalla as a form of public self-government and its place within the system of civil law entities.The norms of civil legislation and special legislation on the mahalla are analyzed, theoretical approaches to the legal capacity of the mahalla, its place in the system of legal entities, the features of property isolation, participation in civil circulation are explored,justifiedabout the special legal capacity of the mahalla, different from the classical model of a legal entity, is substantiated, as well as the problems and prospects for improving legal regulation.The conclusion is made about the need to clarify the civil-legal status of the mahalla, taking into account modern socio-economic conditions.

Keywords. mahalla, legal entity, subject of civil law, civil legal personality, public self-government, civil legal relations

Современный этап развития гражданского общества в Республике Узбекистан характеризуется возрастанием роли институтов общественного самоуправления, среди которых особое место занимает махалля. Махалля традиционно выступает важным социальным институтом, обеспечивающим участие граждан в решении вопросов местного значения.

Махалля традиционно рассматривается как форма общественного самоуправления граждан, основанная на принципах добровольности, самоуправления и территориальной общности. В юридической науке отсутствует единый подход к определению правовой природы махалли, что обусловлено её комплексным характером, сочетающим элементы публичного и частного права.

Правовой статус махалли закреплён в Конституции Республики Узбекистан, а также в специальном Законе Республики Узбекистан «О органах самоуправления граждан». Указанные нормативные акты определяют задачи, функции и компетенцию махалли, включая участие в решении вопросов местного значения.

Вместе с тем правовой статус махалли, особенно в контексте гражданско-правовых отношений, остается дискуссионным. В юридической науке до настоящего времени отсутствует единый подход к определению места махалли в системе субъектов гражданского права, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», махалля является формой самоуправления граждан, осуществляемого населением по месту жительства. Основное назначение махалли заключается в обеспечении участия граждан в решении социально-экономических, культурных и бытовых вопросов местного значения.

В гражданско-правовой науке субъектами гражданского права традиционно признаются физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. При этом ключевым критерием признания субъекта является наличие гражданской правосубъектности, включающей правоспособность и дееспособность.

Классическая модель юридического лица основывается на таких признаках, как организационное единство, обособленное имущество, самостоятельная имущественная ответственность и выступление в гражданском обороте от собственного имени. Однако развитие общественных институтов приводит к появлению субъектов, которые не полностью укладываются в данную модель, что требует гибкого доктринального подхода.

Махалля по своей природе сочетает элементы публичного и частного права. С одной стороны, она реализует публичные функции, связанные с социальной поддержкой населения, профилактикой правонарушений, участием в реализации государственных программ. С другой стороны, махалля вступает в имущественные и обязательственные отношения, что характерно для сферы частного права.

Такое дуалистическое положение махалли предопределяет особый характер ее правосубъектности, который не может быть адекватно объяснен исключительно через категорию юридического лица.

В научной литературе отсутствует единый подход к вопросу о том, может ли махалля рассматриваться в качестве юридического лица либо иного самостоятельного субъекта гражданских правоотношений. Указанное обстоятельство порождает сложности правоприменения и обусловливает актуальность настоящего исследования.

Сопоставление правового положения махалли с признаками юридического лица, закрепленными в ст.39 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, позволяет выявить принципиальные различия.

Во-первых, имущество махалли формируется преимущественно за счет целевых средств и не носит характер частной собственности.

Во-вторых, имущественная ответственность махалли ограничена рамками, установленными законом, и не предполагает полной самостоятельности.

В-третьих, махалля не создается на основе учредительного договора или устава в классическом понимании.

Следовательно, признание махалли юридическим лицом в традиционном смысле противоречило бы ее социальной и правовой природе. Несмотря на отсутствие статуса юридического лица, махалля фактически обладает гражданской правосубъектностью специального характера. Она может приобретать имущественные права, участвовать в договорных отношениях, распоряжаться финансовыми средствами в пределах своей компетенции. Данная правосубъектность носит целевой и функциональный характер, что позволяет рассматривать махаллю как особого субъекта гражданского права, отличного как от юридических лиц, так и от публично-правовых образований.

Таким образом, махалля не в полной мере соответствует классической модели юридического лица, закрепленной в гражданском законодательстве. Несмотря на отсутствие полноценного статуса

юридического лица, махалля фактически участвует в гражданских правоотношениях.

Участие махалли в гражданских правоотношениях проявляется, прежде всего, в сфере управления имуществом, реализации социальных программ, заключения договоров и взаимодействия с хозяйствующими субъектами. При этом возникает вопрос о том, от чьего имени совершаются соответствующие сделки — от имени махалли либо от имени иных субъектов.

Отсутствие чёткого гражданско-правового статуса осложняет определение объёма прав и обязанностей махалли, а также механизмов ответственности по обязательствам.

Имущественная база махалли формируется за счёт средств местного бюджета, добровольных взносов, грантов и иных не запрещённых законом источников. Однако правовой режим данного имущества остаётся дискуссионным, поскольку не всегда ясно, принадлежит ли оно махалле на праве собственности либо находится в ином правовом режиме.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является вопрос имущественной ответственности махалли. Вопрос ответственности махалли по обязательствам также требует дополнительного правового регулирования, поскольку в действующем законодательстве отсутствуют прямые нормы, определяющие пределы такой ответственности. Поэтому одной из наиболее дискуссионных проблем является вопрос имущественной ответственности махалли. Отсутствие четких законодательных ориентиров создает неопределенность в вопросах возмещения вреда и исполнения обязательств. Представляется целесообразным законодательно установить пределы ответственности махалли с учетом ее социального назначения и источников формирования имущества.

Как было выше указано, махалля может заключать гражданско-правовые договоры в пределах своей компетенции; распоряжаться средствами, выделяемыми из бюджета и иных источников; выступать участником имущественных и обязательственных правоотношений. Данная ситуация свидетельствует о наличии у махалли специальной гражданской правосубъектности, обусловленной ее публично-правовой природой и социальным назначением.

Отсутствие четкого нормативного закрепления статуса махалли в системе юридических лиц порождает правовую неопределенность, особенно при разрешении имущественных и договорных споров. В этой связи представляется целесообразным:

–законодательно закрепить специальный статус махалли как особого субъекта гражданского права;

–определить пределы ее имущественной ответственности;

–уточнить формы участия махалли в гражданском обороте.

Следовательно, махалля в Республике Узбекистан представляет собой уникальный правовой институт, не сводимый к классической модели юридического лица. Она обладает специальной гражданской правосубъектностью, обусловленной ее публично-социальной природой. Законодательное признание данной специфики будет способствовать

укреплению правовой определенности и повышению эффективности деятельности махалли.

Совершенствование законодательства в данной сфере будет способствовать укреплению правовой определенности и повышению эффективности деятельности махалли как института гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 26 декабря 2025 года. .

2. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция). Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241.

3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства, 25.10.2023 г., № 03/23/871/0797.

4. Закон Республики Узбекистан» Об органах самоуправления граждан» (новая редакция), от 22 апреля 2013 г., № ЗРУ-350.

5. Закон Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан». Национальная база данных законодательства, 25.10.2023 г., № 03/23/871/0797.

6. Закон Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников». Национальная база данных законодательства, 30.06.2022 г., № 03/22/782/0576.

7. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по внедрению целостной системы адресной работы в направлении создания безопасной среды в махаллях республики» от 5 января 2026 года.

8. Гражданское право. Общая часть. Учебник. Под ред. Х.Р.Рахманкулова. – Т.: ТГЮИ, 2010. – 899 с.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть вторая). Профессиональные комментарии. Т. 1. – Т.: Министерство юстиции Республики Узбекистан, Vektor-Press, 2010. – 768 с.